

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Г.О. Казахецян, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-2-3-184-187

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем и перспектив внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в юридическую сферу. Рассматриваются ключевые аспекты, связанные с автоматизацией юридических процессов, в том числе вопросы обработки правовых данных, анализа судебных прецедентов, оптимизации работы юристов и судей. Особое внимание уделено нормативно-правовым барьерам, связанным с неопределённостью правового статуса ИИ, рисками нарушения конфиденциальности данных и необходимостью разработки новых законодательных механизмов. Автор делает вывод о необходимости создания комплексной правовой базы, регулирующей применение ИИ в юриспруденции, что позволит минимизировать риски и максимально эффективно использовать его потенциал в правоприменительной практике.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юриспруденция, правовое регулирование, защита персональных данных, цифровизация права.

Искусственный интеллект, будучи концепцией, впервые был введён в научный обиход американским специалистом в области информатики Джоном Маккарти. Согласно определению, приведённому в Оксфордском словаре, под данным термином понимается теория и процесс разработки компьютерных технологий, способных выполнять такие задачи, которые традиционно требуют проявления человеческого интеллекта. К числу таких задач можно отнести обработку зрительной информации, анализ и интерпретацию речевых данных, осуществление взвешенного выбора и даже перевод текстов с одного языка на другой [1]. Говоря иными словами, искусственный интеллект представляет собой обширную область компьютерных наук, направленную на создание автоматизированных систем, способных функционировать разумно, независимо, а также проявлять когнитивные способности, приближенные к человеческому мышлению. Таким образом, можно утверждать, что ИИ – это высокоинтеллектуальный механизм, обладающий потенциалом для анализа, осмысления и самостоятельного принятия решений, а также обладающий способностью к воспроизведению ряда аспектов человеческого поведения.

В свете вышеизложенного становится очевидным, что искусственный интеллект представляет собой технологию, обеспечивающую

способность машины решать те задачи, которые в обычных условиях требуют активного применения человеческого разума. В частности, развитие ИИ привело к значительному сокращению временных затрат на выполнение монотонной работы, связанной с обработкой обширных массивов юридической документации, что ранее являлось неотъемлемой обязанностью юристов. Благодаря внедрению интеллектуальных систем юридическая отрасль получает значительные преимущества, поскольку автоматизация ряда процессов позволяет повысить эффективность работы, снизить затраты времени и средств, а также минимизировать вероятность ошибок.

Таким образом, искусственный интеллект уже в значительной степени изменил юридическую отрасль, а его дальнейшая интеграция позволит достичь ещё более высокого уровня автоматизации, оптимизировать трудозатратные процессы и повысить качество оказываемых юридических услуг.

Современное развитие технологий, включая искусственный интеллект, оказывает значительное влияние на различные сферы профессиональной деятельности, в том числе и на юриспруденцию. Однако процесс интеграции ИИ в юридическую практику сопряжён с рядом сложностей, обусловленных как техническими, так и правовыми аспектами.

Несмотря на очевидные преимущества, связанные с применением технологий машинного обучения в правовой сфере, значительная часть юристов по-прежнему относится к ним с настороженностью. Особую обеспокоенность вызывает перспектива того, что автоматизированные системы со временем смогут выполнять функции, ранее являвшиеся исключительной прерогативой человека, что, в свою очередь, может привести к снижению востребованности специалистов в данной области. Анализируя зарубежный опыт, можно отметить, что значительное количество практикующих юристов отказываются внедрять ИИ в свою работу, полагая, что это создаст угрозу их профессиональному будущему. В особенности консервативно настроены представители старшего поколения, стремящиеся сохранить традиционные методы ведения юридической деятельности.

Одним из ключевых препятствий на пути полноценного использования искусственного интеллекта в юридической практике является неопределённость его правового статуса. Действующее законодательство не содержит чёткого ответа на вопрос о том, можно ли рассматривать ИИ как субъект права или же он должен оставаться исключительно инструментом в руках человека. Юридическая наука сталкивается с проблемой разграничения ответственности за действия автоматизированных систем, поскольку они, будучи сложными и самообучающимися механизмами, способны принимать решения, последствия которых могут иметь правовое значение. До тех пор, пока в нормативных актах не будут закреплены права и обязанности ИИ, его интеграция в юридическую сферу будет вызывать множество дискуссий и правовых коллизий [2].

Эффективность искусственного интеллекта в значительной степени зависит от объёма и качества информации, на основе которой он функционирует. Алгоритмы машинного обучения требуют постоянного обновления и совершенствования, однако на практике это сопряжено с рядом трудностей. В отсутствие структурированных и достоверных данных ИИ может выдавать некорректные или даже ошибочные результаты, что делает его применение в юридической сфере особенно рискованным.

Не менее важным аспектом является обеспечение надёжной защиты информации, с которой работает искусственный интеллект. Поскольку юридическая деятельность связана с обработкой персональных данных, корпоративных секретов и других конфиденциальных сведений, крайне важно, чтобы использование ИИ не нарушало принципы информационной безопасности. Правовая система должна обеспечить жёсткий контроль за тем, каким образом хранятся, обрабатываются и передаются данные, чтобы исключить возможность их утечки или неправомерного использования.

Мировая пандемия, ставшая серьёзным вызовом для всех сфер деятельности, оказала значительное влияние и на юридическую отрасль, продемонстрировав необходимость активного внедрения цифровых технологий. В условиях ограничительных мер судебные инстанции были вынуждены переходить на удалённый формат работы, используя видеоконференцсвязь и системы электронной подачи документов. Это наглядно показало, что современные технологии способны значительно упростить и ускорить процесс рассмотрения дел, повысив доступность правосудия.

Развитие искусственного интеллекта открывает перед юридической отраслью широкие перспективы, позволяя оптимизировать исследовательскую деятельность, автоматизировать процесс анализа документов и минимизировать вероятность ошибок. Программные алгоритмы, обладая способностью оперативно обрабатывать большие объёмы информации, значительно упрощают работу юристов, обеспечивая их доступом к актуальным правовым нормам и судебным прецедентам.

Однако, несмотря на высокий уровень автоматизации, искусственный интеллект не способен заменить квалифицированного специалиста, поскольку ему недостаёт стратегического мышления [3], аналитического подхода и творческой гибкости, свойственной человеку. Машина, каким бы совершенным ни был её алгоритм, не способна глубоко осмысливать правовые нормы и применять их в контексте конкретной правоприменительной ситуации, что делает участие человека в юридическом процессе незаменимым.

Вопрос внедрения ИИ в юриспруденцию требует детального нормативного регулирования, направленного на устранение правовых пробелов и создание безопасных условий для его использования.

Развитие искусственного интеллекта в юридической сфере требует детальной проработки нормативно-правового регулирования. В первую очередь необходимо разработать законодательную базу, которая определит обязанности и ответственность автоматизированных систем, а также установит границы их применения. Важно закрепить правовой статус искусственного интеллекта как участника правовых отношений, разграничить ответственность между разработчиками, пользователями и самими системами, а также ввести требования к прозрачности алгоритмов и механизмов принятия решений.

Кроме того, в Гражданском кодексе Российской Федерации следует закрепить особый правовой статус для систем искусственного интеллекта, наделив их ограниченной правосубъектностью, схожей с юридическими лицами, что на взгляд автора позволит создать систему регистрации таких технологий, предусмотреть специальный компенсационный фонд для возмещения ущерба, причинённого их ошибочными решениями, а также установить обязательные процедуры проверки и сертификации автоматизированных правовых решений. Необходимо также установить эффективный механизм контроля за деятельностью искусственного интеллекта, что позволит минимизировать возможные риски. Для этого следует разработать систему мониторинга и надзора за использованием интел-

лектуальных технологий в судебной практике и адвокатской деятельности, а также ввести правовые меры ответственности за нарушение установленных норм.

В свою очередь, необходимо усовершенствовать регулирование защиты персональных данных и информационной безопасности. Нужно, на наш взгляд, ужесточить требования к обработке и хранению юридически значимой информации, внедрить меры защиты, а также предусмотреть механизмы предотвращения неправомерного использования интеллектуальных систем для манипуляций в правоприменительной практике.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в правовую сферу неизбежна, однако она требует выверенного и сбалансированного подхода. Вместо того чтобы отвергать технологические инновации, необходимо создать чёткие законодательные рамки, позволяющие максимально эффективно использовать потенциал ИИ, минимизируя сопутствующие риски. Еще раз отмечу важность закрепления в Гражданском кодексе РФ особого правового статуса для систем искусственного интеллекта, наделив их ограниченной правосубъектностью, аналогичной юридическим лицам, с возможностью самостоятельного несения ответственности за причинённый вред в рамках специального фонда компенсации. Подчеркнём, что закрепление правового статуса интеллектуальных систем, введение механизмов контроля и защиты данных являются необходимым шагом для их правомерного применения в юридической практике.

Библиографический список

1. Федотова Е.Г. Использование искусственного интеллекта в юриспруденции (на примере Москвы) / Е.Г. Федотова, И.Д. Ткаченко // Технологические инновации и научные открытия: Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции, Уфа, 16 декабря 2022 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2022. – С. 194-200.
2. Соколова А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения // Юридическая техника. – 2019. – №13.
3. Никиташина Н.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: миф или реальность? // Юридическая техника. – 2021. – №15.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JURISPRUDENCE

G.O. Kazakhetsyan, *Graduate Student*
Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** The article analyzes the problems and prospects of introducing artificial intelligence (AI) into the legal sphere. It examines key aspects related to the automation of legal processes, including issues of processing legal data, analyzing judicial precedents, and optimizing the work of lawyers and judges. Particular attention is paid to regulatory barriers associated with the uncertainty of the legal status of AI, the risks of data privacy violations, and the need to develop new legislative mechanisms. The author concludes that it is necessary to create a comprehensive legal framework governing the use of AI in jurisprudence, which will minimize risks and maximize the use of its potential in law enforcement practice.*

***Keywords:** artificial intelligence, jurisprudence, legal regulation, personal data protection, digitalization of law.*